

УДК 81'373.72

ББК 81.033

Б 59

Бижева З.Х.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, e-mail: bizheva-zara@mail.ru

**Символы и квазисимволы в адыгских фразеологизмах
(на материале кабардино-черкесского языка)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Анализируется эффективность межэтнической коммуникации, которая во многом предопределяется степенью систематизации лингвокультурологической основы исследования соответствующих языков. На материале фразеологизмов кабардино-черкесского языка рассматривается функционирование таких лингвокультурных феноменов, как символы и квазисимволы. Делается вывод о том, что знание о человеке не может быть приравнено к знанию о конечных объектах действительности, имеющих четкие границы.

Ключевые слова:

Символ, квазисимвол, фразеологизм, языковая картина мира.

Bizheva Z.Kh.

Doctor of Philology, Professor of the Russian Language and General Linguistics Department of the Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, e-mail: bizheva-zara@mail.ru

**Symbols and quasisymbols in the Circassian phraseologisms
(from materials of the Kabardian and Circassian languages)**

Abstract:

An analysis is undertaken to define the efficiency of interethnic communication, which is generally predetermined by the systematization degree of linguocultural basis of research of corresponding languages. Phraseological units of the Kabardian and Circassian languages were used to examine functioning of such linguocultural phenomena as symbols and quasisymbols. It is inferred that the knowledge of the person cannot be equated with the knowledge of the final objects of reality having clear boundaries.

Keywords:

Symbol, quasisymbol, phraseologism, language picture of the world.

Адекватное исследование этнической языковой картины мира невозможно вне фразеологического пространства языка. Концептуализация действительности, эксплицируемая в идиомах, представляющих собой продукт деятельности языкового сознания, фиксируется в них в виде их внутренней формы. Трактовка идиом как ассоциативно-образного комплекса, организующего в языке содержание, ста-

ла классической. Именно поэтому их исследование важно не только с точки зрения отражения в языке соответствующей этнокультуры, но и в контексте организации содержания в естественном языке. Как известно, внутренняя форма является «застывшим» результатом деятельности языкового сознания этноса [1].

Для каждой лингвокультурной традиции характерна специфическая система эталонов-символов. На уровне фразеологизмов это, чаще всего, устойчивые сравнения, эксплицирующие эмпирическое познание и оценивание действительности соответствующим этносом. Как и в других ЯКМ, в адыгской ЯКМ сравнения данного типа основаны на тематическом принципе: сопоставление с животными, птицами, насекомыми, природными явлениями и различными предметами. Как правило, сферами приложимости такого сравнения в адыгских фразеологизмах являются психологические и физические характеристики человека [2]. При этом сравнение может быть выражено как эксплицитно, так и имплицитно:

аргъуей бзагуэ – (как) комар немой (о человеке, говорящем невнятно);

бабыщым хуэдэу делэ – глупый, как утка;

ззым хуэдэу дыдж – горький, как желчь (о человеке, слове и т.д.).

Адыгские фразеологизмы-сравнения, как и в любой этнокультурной традиции, являются культурно значимым феноменом, имеющим символическую природу.

Лингвокультурная специфика адыгской ЯКМ отражена и во фразеологизмах с квазисимволами. В собственно символах роль символической функции выполняют различные предметы, явления, персоны, в квазисимволах же она сменяется значением языковой сущности. При таком замещении экспонентом является имя, но не реалья как таковая. Иначе говоря, символическое значение в квазисимволах приобретает не реалья, а ее имя, в чем и заключается дифференциация символической

функции реалии и имени языкового знака. В этом случае можно говорить уже о языковой символике. Как справедливо отмечает М.П. Ахиджакова «восприятие смысловой структуры художественных текстов формируется с опорой на образ мира, существующий в сознании как отображение индивидуально-специфического и межнационального мировидения» [3: 186]. Так, в идиомах типа *гъуэгу махуэ теувэн* – стать счастливым (букв. 'стать на счастливую дорогу) и *гъуэгу мыгъуэ теувэн* – стать несчастным, жить в постоянных треволнениях (букв. 'стать на несчастливую дорогу) символьным носителем является не реалья дорога, а имя, значение которого замещено символьным прочтением: *гъуэгу* (дорога) – судьба, жизнь (как счастливая, так и несчастливая).. Данный адыгский этнокультурный символ воплощен в языковой знак *гъуэгу*, а устойчиво ассоциируемый с ним (знаком) смысл не является его собственно языковым значением.

Круг адыгских фразеологизмов-квазисимволов достаточно разнообразен и обусловлен этнокультурным контекстом. Адыгские идиомы отражают как универсальные, так и этнически специфичные прочтения [4]:

бзэгу зехъэн – быть доносчиком, ябедой (букв. 'носить язык);

вакъэ зэв лыгъын – прожить трудную жизнь (букв. 'носить узкую обувь);

нэ лейклэ епльын – относиться с особым вниманием (букв. 'смотреть лишними глазами);

(я) псэр зы чысэм ильын – жить душа в душу (букв. 'их души находятся в одном кисете);

псибл икльын – кануть в вечность (букв. 'перейти семь рек);

псыр гъэутхъуэн – испортить дело, внести сумятицу (букв. 'замутить воду);

пшахъуэ унэ щльын – заниматься ненадежным делом (букв. 'построить дом из песка);

(и) тцэ ильын (дэльын) – нести ответственность за что-либо (букв. 'быть на шее);

тхьэкIумэм имыгъэхэн – оставить без внимания и ответа (букв. не впускать в уши);

тхьэкIумэр гъэжэнын (гъэкIын) – слушать внимательно, обратиться в слух (букв. наточить, вырастить уши).

В качестве квазисимволов (с соответствующими символьными прочтениями) в приведенных фразеологизмах выступают: *бзэгу* (язык) – источник информации; *вакъэ* зэв (узкая обувь) – причина трудностей, неудобств; *зы чысэ* (один кист) – сближающее, объединяющее пространство; *псы* (вода) – мера чистоты, надежности; *псы* (река) – мера исчисления; *пшахъуэ* (песок) – мера зыбкости, ненадежностим; *пцэ* (шея) – ответственность; *тхьэкIумэ* (уши) – орган внимания (восприимчивость); *нэ* (глаза) – средство выражения внимания.

Фразеологизмы-квазисимолы, как и другие источники культурной интерпретации, отражают специфику этнического миропонимания. Их особенность заключается в том, что квазисимволы, сохраняя свое символьное прочтение, не переосмысливаются метафорически. Однако, как и в случае с символами, они возникают в языке в результате отбора культурно значимой информации.

Фразеологические символы и квазисимволы как источники интерпретации могут пересекаться в определенном дискурсе с таким важнейшим адыгским источником, как ритуальные формы этнической культуры. Подобный синкретизм – сравнение, квазисимвол, ритуал – эксплицирован в следующем пожелании:

Псым хуэдэу уаульагъу! – Чтоб люди стали ценить тебя так же, как и воду!

К этой же группе фразеологизмов относятся дифференцированные формулы приветствия:

Бэрэфыцэ апиций! – Чтоб вы много настригли! (стригушим баранов).

Бохъу апиций! – Чтоб стадо ваше

увеличилось (сопровождающим скот).

Гъуэгужь апиций! – Да будет удачным твой путь! (встретившимся в пути).

Пиэрыхъ апиций! – Жирной добычи вам! (охотникам).

Унсэу апиций! – ответ на приветствие.

Фэхъус апиций! – Добро пожаловать!

Фэхъусыж! – С возвращением!

Формулы-пожелания также являются ритуальной приметой адыгской лингвокультурной традиции:

Бейтхъэж ухъу! – Да будь ты в достатке! (выражение благодарности за угощение).

Былымтегъуатэ ухъу! – Да расплодится твой скот!

НасыныфIэ ухъу! – Будь счастлив (счастлива)!

Тхьэр арэзы къыпхухъу! – Да будет бог доволен тобой! (выражение благодарности людям более старшего возраста).

Уи нэ фIыкIэ ильагъу! – Чтоб это было увидено тобой к добру.

Таким образом, феномен человека получил разностороннее отражение в адыгских фразеологических символах и квазисимволах. В данной статье критерием для ограниченного выбора лишь определенных фразеологизмов послужило следующее: представленность «образа» человека в адыгской языковой картине мира теми фразеологическими единицами, в которых, на наш взгляд, наиболее ярко и адекватно проявляется самобытность адыгского менталитета. В работе приводятся идиомы, позволяющие идентифицировать человека как «наивысшее» существо из «класса одушевленных существ». Учитывалась и сложность изучения человека, заключающаяся в том, что он не может быть уподоблен вещи, обладающей раз и навсегда данной формой существования – знание о человеке не может быть приравнено к знанию о конечных объектах действительности, имеющих четкие границы.

Примечания:

1. Кабардино-черкесский язык: в 2 т. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 2. 520 с.
2. Адыгское лингвокультурное пространство / М.А. Шарданова, Л.Х. Дзасежева, З.Р. Цримова, Л.М. Дзуганова; под ред. З.Х. Бижевой. Нальчик: Эльбрус, 2010. 168 с.
3. Ахиджакова М.П. Межкультурные основы в текстовом аспекте современной лингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 1. С. 182-187.
4. Бижева З.Х. Адыгская языковая картина мира. – Нальчик: Эльбрус, 2000. 128 с.

References:

1. The Kabardian-Circassian language: in 2 v. Nalchik: El-Fa, 2006. V. 2. 520 pp.
2. The Adyghe lingvocultural space / M.A. Shardanova, L.Kh. Dzasezheva, Z.R. Tsrinova, L.M. Dzuganova; ed. by Z.Kh. Bizheva. Nalchik: Elbrus, 2010. 168 pp.
3. Akhidzhakova M.P. Intercultural bases in text aspect of modern linguistics // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2012. Iss. 1. P. 182-187.
4. Bizheva Z.Kh. The Adyghe linguistic picture of the world. – Nalchik: Elbrus, 2000. 128 pp.